

М. КУЗМИН

ТЕАТР I-III

BERKELEY SLAVIC
SPECIALTIES

Нездешний театр

Издание предполагает дискуссию с элементами скандала. Александр Тимофеев основывается на оглавлении двух драматургических томов несостоявшегося Собрания сочинений Кузмина (договор с З. И. Гржебиным; 1919) и другом кузминском двухчастном плане. Хотя составы «вторых» томов в планах не вполне тождественны, иные из текстов дошли до нас в отрывках, а иные пока не разысканы, публикатор как бы следует авторской воле. То есть в первых двух томах идет по «гржебинскому» плану, чередуя полные тексты с дефектными. Третий том — четыре пьесы, сочиненные после 1919 года. Четвертый (он же — вторая

книга) — пьесы, в «гржебинский» проект не включенные.

Даже поверив, что в 1919 году Кузмин составлял проспект Собрания, ничего не упуская, никак не получишь гарантии, что все позднейшие опусы он непременно ввел бы в «основной корпус». Тимофеев, включивший во второй том «Куранты любви» (есть «документ»!), оставил за кадром «Лесок» (куда более на пьесу похожий) — жест эпатажный. Составитель не столько фетишизирует документ, сколько в такую фетишизацию играет: гипертрофированная тщательность текстологических преамбул, грациозные узоры предшественникам, небрежение смысловым комментарием, угловые скобки при «восстановлении» имен персонажей в «Смерти Нерона» (неужто Тимофеев обнаруживает семантику в простых сокращениях рукописи?) и другие «общекузминоведческие» преиозности. Есть основания предполагать, что рецензия, изобильная архивно-текстологическими укоризнами, галантно ядовитыми намеками, гражданственными календиями, сносками на реплики рецензента в почтенном печатном издании самого ветреного места в Англии и прочими венецианскими безумствами, не замедлит (после сорока семи поправок, переданных с верными оказиями, по телефону и электронной почтой) украсить собой страницы Навеки Легендарного Органа.

Ну и ладно. Системное знакомство с театром Кузмина стоит изгибов филологического маньеризма. Многие публикуемые тексты обнаружены и введены в оборот Тимофеевым. Его послесловие и заменившие комментарий преамбулы дают массу важного (и осмысленного) материала. Ни один ответственный историк русской культуры 1900-х—1920-х годов мимо двухтомника не пройдет.

Драматургия Кузмина увидела свет в славной серии Modern Russian Literature and Culture. Studies and Texts (v. 30—31; под редакцией В. Маркова и Ж. Шерона). В 14—22 томах этой серии собрана кузминская проза. Тимофеев готовил театральные тома для российского издания. Не его вина, что мы вновь должны обращаться к книгам, отпечатанным за океаном. Книги эти труднодоступны. Я не о филологах. Прихотливая, колкая и динамичная кузминская драматургия могла бы взбодрить сегодняшний российский театр. Похоже, что «увы и ах».

Но американский двухтомник добыть можно.

сентябрь
- 1995 - 27
46v. - с. 20